

Методология и история экономической мысли

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА: УНИКАЛЬНАЯ, СВОБОДНАЯ, ПРИЗНАННАЯ

Осипов Юрий Михайлович¹

д.э.н., профессор

Заведующий научно-исследовательской лабораторией

философии хозяйства

Экономический факультет

МГУ имени М.В. Ломоносова

(г. Москва, Россия)

Аннотация

На рубеже XX—XXI вв. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, на его экономическом факультете возникла, существует и развивается по инициативе и руководством профессора Ю.М. Осипова научно-образовательная школа философии хозяйства, возродившая и продолжившая великое начинание С.Н. Булгакова, профессора Московского Императорского университета, предпринятое им в 1912 г. по случаю защиты им одноименной диссертации. В статье раскрывается содержание научно-образовательной школы, ее основные достижения, показывается ее непреходящее значение для отечественной гуманитарной, обществоведческой и экономической мысли.

Ключевые слова: Московский государственный университет; экономический факультет; научно-образовательная школа философии хозяйства; российская мысль; С.Н. Булгаков.

JEL коды: A130.

Своими истоками философия хозяйства – как самостоятельное и полностью себя осознающее знание – восходит к началу XX в., когда в Императорском Московском университете в 1912 г. была защищена профессором *Сергеем Николаевичем Булгаковым* докторская диссертация по теме «Философия хозяйства» с выходом в свет одноименной монографической работы.

¹ Осипов Ю.М. e-mail: osipov.msu@mail.ru

Разумеется, философско-хозяйственные аспекты никогда не были чуждыми ни философии, ни теоретической экономии, включая политическую экономию, но вполне осознанно философия хозяйства – как отличное от собственно философии и собственно экономии мировоззренческое знание – возникла как раз в начале XX в., когда стало ясно, что ни философия, ни экономия не решают фундаментальных вопросов хозяйственного бытия человека, даже их по существу и не ставят, а вопросы эти восходят не более не менее как к вечным вопросам человеческого существования: откуда пошло, почему, зачем, для чего, как и с какими исходами реализуется, человеческое бытие, которое, собственно, и есть *хозяйство* (хотя, разумеется, не только хозяйство)?

«Хозяйство как жизнь, жизнь как хозяйство» – так разрешила онтологическую проблему философия хозяйства на рубеже XIX–XX вв., когда выявилась недостаточность постановок и заключений, предлагавшихся изрядно уже онаученной философией и подчеркнута уже научной экономией.

С.Н. Булгаков выступил тогда против гипертрофии сциентизма, позитивизма, экономизма, категориализма, технологизма, математизма, кантитатизма, но также и против засилья марксизма. Признавая, что политическая экономия была, по сути, первой версией философии хозяйства, как и одобряя социально-этическую направленность марксизма, С.Н. Булгаков не мог согласиться с узко экономической, как и с узко классовой, так и с материалистической, полезностной и потребительской, трактовкой хозяйственного бытия человека. С.Н. Булгаков обратился непосредственно к человеку, хозяйствующему с его трудовым инстинктом и творческим устремлением, его идеализмом и религиозностью, сидящей в нем трансценденцией, видя во всех этих моментах не просто хозяйственные факторы, но фундаментальные основания бытия человека, его хозяйства (Булгаков, 1990; Булгаков, 1994). До С.Н. Булгакова так никто не поступал, хотя тот же И.Т. Посошков не отходил далеко от этих исходных оснований, а немецкие мыслители М. Вебер, В. Зомбарт, Г. Шмоллер и другие к ним весьма определенно приблизились.

Нужен был решающий шаг, и С.Н. Булгаков его сделал.

И произошло это в Московском университете!

Что бы ни думал сам С.Н. Булгаков о своем труде, но совершенное им тогда в ходе полемики с воцарившейся вокруг экономической наукой, в частности, с политической экономией, позволило стать ему, что подтвердилось со временем, основателем... нет, не новой даже науки, а прямо-таки *нового течения русской гуманитарной мысли*. Фактически это была революция в человековедении: от точно-физикалистской науки и рационально-позитивистской философии к откровенчески-метафизическому знанию-размышлению!

Судьба философии хозяйства, как и ее основателя, оказалась драматичной. Известно, что, приняв в 1918 г. священство (став протоиереем о. Сергием), С.Н. Булгаков был вынужден покинуть Московский университет, а в 1922 г. он был вынужден покинуть и Россию – как высланный тогдашним большевистским правительством за границу без права возвращения. С 1925 г. С.Н. Булгаков – профессор и декан Свято-Сергиевского Православного богословского института в Париже, в котором он проработал до конца своих

дней. Умер С.Н. Булгаков в 1944 г. и похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев де Буа под Парижем. Философия хозяйства, открытая и созданная Булгаковым, была подвергнута насильственному забвению – ее как будто и не было (заметим, что сам С.Н.Булгаков после опубликования в 1917 г. своего обобщающего мировоззренческого труда «Свет Невечерний» к проблематике собственно философии хозяйства не возвращался, все более занимаясь общей философией и богословием). Столь негативное тогда отношение к философии хозяйства со стороны ученого сообщества и политического руководства страны было вполне объяснимо, ибо это течение мысли было несовместимо с научно-политическим стремлением установить монополию марксистской философии и марксистской же политэкономии, коим как раз и поклонялась воцарившаяся в России большевистская власть. Философия хозяйства слишком противоречила сциентизму, материализму, экономизму, т. е. всему тому, что было как раз взято на вооружение правящим режимом и его учеными адептами. Философии хозяйства, не успев толком сложиться, была искусственно устранена. Нельзя сказать, что философско-хозяйственные мотивы совсем уж умолкли, ибо они присутствовали так или иначе в той же марксистской политэкономии, но они не имели своего собственного самостоятельного звучания.

Надо заметить, что С.Н. Булгаков отличался как ученый не только огромной эрудицией и глубиной мысли, но и очень большой научной добросовестностью, — и он не только признавал заслуги политэкономии, но и, видя ее ограниченность и даже определенную тупиковость, подверг политэкономии основательной, в общем-то позитивной и вполне доброжелательной критике, проявив максимум терпимости и такта. Булгаков предпочел конструктивную критику политэкономии, не отрицая ее положительно-приемлемых аспектов, а вот противники философии хозяйства пошли на сознательное игнорирование и полное забвение этой последней.

Как и философия вообще, философия хозяйства признает все многообразие и сложность мира, стремясь к целостному его познанию, отображению и творческому изменению. Отсюда максимально мировой заход философии хозяйства на само хозяйство, в котором она видит, прежде всего, согласно С.Н. Булгакову, не что иное, как саму жизнь. *Хозяйство как жизнь, а жизнь – как хозяйство!* Вот исходная посылка философии хозяйства, которая далее уточняется, конечно же, посредством выделения, по крайней мере, трех аспектов: организации, межчеловеческих отношений и отношений человека со средой обитания, с миром. Жизнь, взятая в организационном аспекте, в зоне отношений между людьми (между организмами), а также отношений человеческих организмов со средой, дает нам, так или иначе, хозяйство, которое предстает как *целостное и непрерывное жизнеотправление*. Заметим, что хозяйство одновременно восходит к человеку самому по себе и к человеку в рамках социального общежития. И за всем этим, подчеркнем еще раз, стоит сама жизнь, ее целостное и непрерывное отправление, а не, допустим, лишь производство потребительных благ, их распределение и потребление, как не сам по себе оптимальный хозяйственный выбор и уж тем более не экономическая (денежная) эффективность. Философия хозяйства не ограничивает себя каким-либо конкретным аспектом, отдельным пунктом или особой сферой бытия, как и какой-либо определенной хозяйственной задачей, специальной хозяйственной целью, нет, философия хозяйства

рассматривает хозяйство во всем его масштабе и на всю его глубину, ибо в исходе у нее сама жизнь.

Есть и другое важнейшее исходное положение философии хозяйства, вытекающее из ее философской природы – учет не просто сложности, многообразия и целостности мира-жизни, но и, что исключительно знаменательно, его и ее, т. е. мира и жизни, *трансцендентности*, которая трактуется не столько как непознаваемость или как некая потусторонность, а как естественное и необходимое свойство бытия, в чем-то непременно и познаваемое (указать на трансценденцию – уже ее как-то познать), и обязательно посюстороннее, характерное для этого мира и этой жизни. Трансцендентная часть мира-жизни – не просто скрытая и до конца не раскрываемая, а та часть, которая реализует себя не по принципам имманентной части, обычно как раз изучаемой и трактуемой наукой, а по иным – трансцендентным – принципам, т. е. согласно другой логике (нелогичной, так сказать, логике), или *металогике*.

Философия хозяйства способна, как мы видим, зацепить все богатство бытия, разумеется, в необходимой для нее мере, чего явно не может сделать ни одна наука, к тому же всегда стремящаяся к обособлению специализации и отгораживанию от всего остального мирового контекста. Вот почему мы смеем утверждать, что философия хозяйства, как и вообще философия, – не в строгом смысле слова наука, хотя наукой как таковой философия вовсе не пренебрегает. Другое знание, другие познавательные-творческие горизонты. У философии хозяйства практически нет пределов, что не означает, конечно, что она вообще беспредельна.

В настоящее время философия хозяйства в Московском университете и в России возрождена и весьма успешно развивается. Характерно, что это возрождение (или даже новое рождение) произошло не в связи с непременным обращением к трудам С.Н. Булгакова, а как бы само собой, хотя и благодаря самостоятельным усилиям другого профессора Московского университета – Ю.М. Осипова. В последней четверти XX в. обществоведческой мысли пришлось вновь пройти путь, которым уже прошла обществоведческая мысль в начале XX в. Философия хозяйства вновь возникла во все том же Московском университете и возникла как ответ на все ту же потребность преодолеть ограниченность теоретической экономики и выйти на просторы широких и глубоких переосмыслений. Новое рождение философии хозяйства, вполне заметим, повторное, восстановило прерванную связь времен, став одновременно и возрождением философии хозяйства, отдав при этом вполне заслуженное признание С.Н. Булгакову – действительному основоположнику действительной философии хозяйства.

Современное бытие философии хозяйства, в том числе и современной философии хозяйства, немислимо без имени *Сергея Николаевича Булгакова*, который не только первым бросил критический – со стороны философии и вообще смыслового контекста – вызов экономической науке, в первую очередь, политической экономики, не только заложил основы нового мировоззренческого знания, но и который вполне достойно присутствует в актуальной философско-хозяйственной мысли, ее поддерживая и обогащая. Можно с уверенностью сказать, что Булгаков не только не устарел, – о чем даже и говорить не

приходится, – но что нет ни одной его мысли, которую можно было бы признать явно ошибочной и ненужной. С.Н. Булгаков – настоящий классик настоящей философии хозяйства! Булгаковское учение полностью и органично вошло в философско-хозяйственное знание, оно в нем есть и оно в нем живет, направляя и динамизируя ведущийся в его рамках творческий поиск. Если воспользоваться терминами философии хозяйства, то С.Н. Булгаков – демиург философии хозяйства, ее прародитель. Рукописи, как известно, не горят, – и булгаковское наследие не исчезло, оно восстало, оно явилось, оно с нами!

Ученые Московского университета уделяют большое внимание личности С.Н. Булгакова, составившего, хотя это еще и не общепризнано, великую славу университета. Нет никакого сомнения в том, что Булгаков входит в число самых замечательных представителей Московского университета, его воспитанников и профессоров. Время признания пришло, и признание это будет только усиливаться (Преодоление..., 1998; Ренессанс..., 2011; София..., 2012).

Возрождение философии хозяйства произошло не в силу переиздания в 1990 г., работы С.Н. Булгакова «Философии хозяйства», а в силу объективной необходимости, толкавшей живую мысль на тот же или же сходный путь, на который когда-то вступил Булгаков. Пришло время аналогичных забот и притязаний, выхода за пределы политической экономии и науки вообще, вхождения в сферу философии, да не просто философии, а *метафизической философии*, соединения вновь философии и хозяйства, т. е. пришло время нового созидания философии хозяйства, а в чем-то уже и *новой философии хозяйства* (см., например, Антология..., 2008).

Интерес к философии хозяйства – не просто исследовательский интерес к мало изученной области реальности; такой интерес появляется как ответ на драму человеческого познания вообще, во всяком случае, его европейской парадигмы, на кризис научного познания, на неразрешимость массы проблем на основе и в пределах сциентизированных экономии и философии. Философия хозяйства рождается как попытка заглянуть в иные, чем это может сделать наука как таковая, смысловые сферы; поместить размышляющее, переживающее и творящее сознание в такое смысловое пространство, которое доступно только метафизически философствующему сознанию (не уму только, но и сердцу); ответить на такие вопросы, на которые наука вообще, экономическая наука и политическая экономия даже не стремятся ответить, а по существу и не могут. И среди этих вопросов доминируют вполне родственные вечным вопросам: что есть человек и его жизнь, почему, зачем и куда устремлен человек хозяйствующий, какие цели и последствия имеет человеческое хозяйство, к какому конечному результату оно может привести? Разумеется, философия хозяйства не ограничивается этими и им подобными вопросами, но главное состоит в том, что она способна ставить такие вопросы и предлагать на них ответы (Философия хозяйства..., 1999–2016)².

Философия хозяйства – *мировоззренческое знание*, и никаким другим оно быть не может. Это не функциональное, не технологическое, не операциональное знание, а потому

² См. также: [Осипов, Зотова, 2011] и сайты <http://devec.ru/filosofija-hozjajstva/shkola.html>, http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/cd312/Category.20131008_4226/.

напряженный диалог, в котором находится философия хозяйства с той же экономической наукой, имеет отношение в первую очередь и по преимуществу к мировоззренческой стороне дела. Философия хозяйства не дает или почти не дает практических советов, но это не означает, что она не практична, ибо философия хозяйства дает мировоззрение, оснащает им сознание, его обогащает и изменяет, делает другим, а потому и созидает через него и в его рамках иного человека хозяйствующего.

Без философии хозяйства – это один человек хозяйствующий, но совсем другой — с философией хозяйства.

Философия хозяйства не заменяет собою ни экономической науки вообще, ни даже политической экономии. У философии хозяйства свой размыслительный подход и своя творческая задача. Это не одна из экономических наук, как и не одна из отраслей философии (хотя условно так можно в определенных отношениях и говорить), это в общем-то *самостоятельная область* мысли, знания и творчества, что, быть может, не так просто осознать, но осознать все-таки надо. Философия хозяйства, безусловно, соприкасается и даже пересекается с экономией и философией, но исток свой она берет не в них, а потому это не только не отрасль экономии или философии, но даже и не их соединение (нельзя взять и перемешать экономию с философией, чтобы получить философию хозяйства, как нельзя в экономию просто добавить философии, а в философию – экономии, чтобы достичь того же результата; надо развивать именно философию хозяйства, т. е. философию хозяйствующего человека).

Философия хозяйства рассматривает *хозяйство как жизнь*, а *жизнь как хозяйство*. Это важнейшее исходное положение, определяющее сразу все: объект когнитивного интереса, субъекта этого интереса, масштаб и глубину познания, осмысления и творчества, его разнообразие и возможности (как и невозможности тоже). Предмет философии хозяйства настолько объемлен и одновременно бесконечен, что этого предмета как бы и нет, во всяком случае, он сколько-нибудь строго не определен. Лучше исходить из того, что предмет более неопределен, чем определен. И ничего страшного здесь нет, ибо, повторяем, философия хозяйства – не собственно наука, хотя она и не чужда научных подходов (где это необходимо и возможно). Вряд ли стоит стараться определить предмет философии хозяйства, зафиксировать его точнее, чем это сделано в двух вышеприведенных выражениях: «хозяйство как жизнь» и «жизнь как хозяйство». Разумеется, мы можем уточнять направление интереса философии хозяйства, ее главный когнитивный аспект, вводя, к примеру, мотив *организации* – того же хозяйства, той же жизни, т. е. жизни-хозяйства, хозяйства-жизни. Но это уже оказывается не строго обусловленным актом, а лишь чьим-то личным предпочтением.

Можно сказать, что философия хозяйства в общих чертах и в необходимой целостности уже сложилась, хотя, быть может, не в той степени завершенности и ясности, которая потребна для, так сказать, представительного образа. Вообще философия хозяйства – не столько завершенное знание, сколько специфическая область мысли, знания и творчества, имеющая, конечно, свои смысловые опоры, но не претендующая на свойственную теоретической мысли конструкционную завершенность (философия

хозяйства – не теория в буквальном смысле слова, хотя и относится к той знаниевой сфере, которая обычно квалифицируется как теоретическая; теории философии хозяйства нет и быть не может, хотя может быть вдохновляемая, в частности, философией хозяйства *теория хозяйства*).

Первая исходная смысловая опора, повторим еще раз, философии хозяйства: *хозяйство как жизнь и жизнь как хозяйство*. Это безусловная *онтологическая* опора. Что же касается первичной *гносеологической* опоры, то она скрыта в слове «философия», если под последним понимать в данном случае не что иное, как *любовь к мудрости*, т. е. к такого рода размышлениям и знаниям, которые тяготеют к обнаружению скрытых обобщающих смыслов, обычно игнорируемых наукой, или, обобщенно говоря, к *мета-смыслам*. Отсюда философия хозяйства стремится познавать *метасмыслы жизни-хозяйства*, разумеется, не только это, но это все-таки в особенности.

Следующей важной смысловой опорой – онтологической и одновременно гносеологической – следует назвать *трансцендентность* (в широком и разнообразном смысло-трактовочном диапазоне). Трансцендентность – не открытие философии хозяйства, но ее необходимое достояние. Вне трансцендентности философии хозяйства быть не может, а может получиться в лучшем случае лишь какая-нибудь очередная, вполне и вымороченная, теория экономики.

Нельзя не указать на еще одну смысловую опору философии хозяйства, которая прямо исходит из самого словосочетания «философия хозяйства», а именно, *нравственную*, ибо расположение рядом слов «любовь», «мудрость» и «хозяйство» сразу показывает, что философия хозяйства равнодушна к вопросу о том, как, с каким нравственным мотивом, каким образом ведется человеком хозяйство, оно же и хозяйство-жизнь. Проблема добра и зла не за пределами философии хозяйства.

Есть и другие, более частные, смысловые опоры, которые являются уже не столько исходными, сколько выводными.

1. а) Философия хозяйства предлагает различать, в частности, «хозяйство» и «экономику», рассматривать *экономику* как частный случай *хозяйства* или как особое хозяйство, как особый способ хозяйства, основанный на разделении хозяйства, товарообмене и деньгах, а лучше сказать – на *стоимости*. В смысловом отношении *экономика есть стоимость*, а *стоимость – экономика*, ибо стоимость – самое существенное, а потому и самое экономическое в экономике.

б) Философия хозяйства предлагает особое понимание стоимости – как одновременно субстанции, отношения, оценки и меры, да к тому же еще и имеющей твердо выраженную трансцендентность. Философия хозяйства склонна признавать за стоимостью идеальность, ирреальность, виртуальность, хотя находит стоимость абсолютно реальным феноменом.

в) Философия хозяйства легко вводит в обиход понятие *экономической цивилизации*, возникающей в мире не только в ходе растянутой во времени эволюции, но и в итоге *экономической революции*, сопровождающейся и иными, т. е. не собственно

экономическими, переворотами. Экономическая цивилизация доминирует в настоящее время, имея внутри себя и такие характеристические особенности, как технологическая, сциентическая, индустриальная, неоиндустриальная, информационная и т. п. черты.

г) Философия хозяйства вполне рассудительно и обоснованно уходит от тупиковых научно-экономических дихотомий типа «план – рынок» или «государство — экономика», что, во-первых, хотя есть что-то похожее на рынок (хотя это в полном смысле давно уже не рынок) и есть, безусловно, планы (какое вообще хозяйствование без плана?), но в сути современной хозяйственно-экономической организации лежит то, что можно было бы назвать «организацией самоорганизации», когда сознательная организация сочетается со стихией, а обе они трансцендентно перетекают одна в другую; и, во-вторых, нет экономики вне государственной организации, а потому – не экономика или государство, а *какая экономика* вкупе с *каким* государством.

д) Экономика, оформленная цивилизационно, проходит особый исторический путь бытия и развития, который может быть подразделен на этапы в соответствии с кризисами и волнами развития, достигнув в настоящее время — согласно философии хозяйства — высшей на сей момент формы бытия – финансово-информационно-сетевой, став, по сути, уже какой-то *новой экономикой*, или *неоэкономикой*, важнейшей характерной принадлежностью которой является так называемая *финансомика* со свойственным ей феноменом фундаментального *финансизма*. Данные выводы вполне корреспондируют с философско-хозяйственной трактовкой стоимости и ее собственным историческим развитием — от производства как такового к финансизму, от производства стоимости к ее перераспределению и вменению, от производства стоимостных доходов к их рентному присвоению, от всего лишь обслуживающей (посреднической) стоимости к стоимости господствующей и управляющей, от производственной «экономики снизу» к управляющей и долговой «экономике сверху».

ж) Философии хозяйства не чужда и идея *постэкономики*, ибо, допуская, что экономика есть всего лишь частный случай хозяйства вообще, а также видя, что в истории имели место *доэкономика* и *предэкономика*, как и имеет место вообще *неэкономика* (хотя бы так называемое *натуральное хозяйство*, в том числе, к примеру, и *семейное хозяйство*), философия хозяйства способна предположить переход от экономики к *постэкономике* (какой конкретно — другой вопрос, хотя философия хозяйства может предположить, что к *техномике*), тем более что философия хозяйства уже замечает признаки возникновения такого постэкономического (допустим, вполне техномического) хозяйства, развивая при этом идею *эсхатологии экономики* и свойственной ей *экономической цивилизации*.

2. Философия хозяйства вышла на исключительно важный фундаментальный вывод о наличии феномена *хозяйственной демиургии*, а не просто труда, производства, творчества, тем более потребностей и их удовлетворения. Стремление (и потребность!) в демиургии — это куда как более серьезно, чем производство потребительских благ, их присвоение или же оптимальный экономико-производственный выбор. Хозяйствуя, человек демиургирует, т. е. переделывает данный ему мир — *под себя*, мало того, он идет по пути не более и не менее как *пересотворения мира* (и человека, и сознания) в соответствии со своим собственным, а

вовсе не с тем же божеским, представлением. Нет необходимости говорить, насколько это серьезно — как реальное действие и как обобщающий философско-хозяйственный вывод. Человек хозяйствующий и одновременно демиургирующий идет *от природы к неприроде*, мало того, к такой неприроде, которая поглощает природу, делая мало что значащей предшественницей неприроды. В этом состоит, по-видимому, *теология человеческого хозяйства*, ее главное целеположение и устремление. Нетрудно заметить, что на планете и в окружающем космосе активно и всеобъемлюще наступает искусственный мир, кладущий конец не только природному миру, но и, вполне возможно, миру неприродному, как, собственно, и наоборот, и если эсхатологический (завершительный) гром еще и не грянул, то эсхатологический шум уже весьма слышится, и он, судя по всему, нарастает. Так возникает перед мыслящим человеком проблема *эсхатологии хозяйства* (уже не экономики, а именно хозяйства), органично сочетающаяся с идеей *хозяйственного апокалипсиса*.

3. Философия хозяйства выдвигает идею не только хозяйства, но и *антихозяйства*. Почувствовать антихозяйство всего проще, если вспомнить легко сопрягающиеся в рамках философии хозяйства три слова: «любовь», «мудрость» и «хозяйство», и, поразмыслив, убедиться, что вряд ли оно есть, это самое хозяйство с любовью и мудростью, во всяком случае его так мало, что впору говорить об антихозяйстве, ведущемся все более человеком, чем о хозяйстве. Так или иначе, но в хозяйстве сидит его противоположность, как и в самой жизни. Временами же, как и местами, можно прямо говорить, что человеком ведется самое что ни на есть антихозяйство (достаточно вспомнить о грабительских и разрушительных, присвоительных колонизациях, беспощадных революциях, затратных реформациях, коварных перестройках и т. п. событиях, как и безудержном расходовании природы, естественных ресурсов, гнойных загрязнениях, антиэкологии, но и бедности, нехватках, голоде, болезнях, массовых смертях, невежестве, брошенных детях, абортах и любых иных антихозяйственных проявлениях).

4. Философия хозяйства не может не задумываться на тему альтернативных антихозяйству разрешений. Отсюда обращение не просто к нравственности и к высокому человеческому сознанию, но и к такому фундаменталу, как *хозяйственное богословие*, которое не нужно трактовать как в полном смысле богословие, да еще и какое-то особенное по отношению к вообще богословию. Это всего лишь попытка метафизически размышляющего сознания выйти на высшие смыслы бытия, обращаясь непосредственно к *Софии Премудрости Божией*. Без такого обращения к Софии философия хозяйства обойтись никак не может, ибо ей суждено касаться самых таинственных и драматических аспектов жизни человека, его хозяйства, его демиургии (София., 2012; Осипов, 2013). В известной мере философия хозяйства — сакральное знание-размышление, и ничто не должно априорно мешать выполнять предназначенную ей, или выпавшую на нее, иномирную функцию. Не в том дело, что философия хозяйства должна непременно найти выход из глобального *хозяйственного тупика*, в котором, судя по всему, уже находится человечество, а в том, чтобы хотя бы обозначить проблему, над ней поразмышлять и предположить возможность ее сколько-нибудь удовлетворительного разрешения.

5. Философия хозяйства, родившаяся в России (именно как философия хозяйства в МГУ-шном понимании), упорно размышляет над проблемами *российского хозяйства*,

приходя к тому неутешительному заключению, что в России сейчас доминирует как раз *антихозяйство*: экономика с ее деньгами, капиталами и доходами есть, а животворческого хозяйства нет (когда не только кое-какое выживание имеет место, но реализуется и достойная перспектива жизни). Перед Россией, переживающей явный *апокалиптический кризис*, стоит громадная задача выхода на национальное хозяйство, ведущееся в интересах нации, страны, самой России. Разгосударствление дорого обходится России. Присвоители, потребители и паразиты есть, торговцы и банкиры есть, а вот производство-то в стране по большей части колониальное, подчиненное компрадорскому присвоению доходов и наращиванию личных богатств, что не позволяет накапливать общественное богатство внутри страны и направлять его на пользу России. Такова цена *глобализованной экономизации* российского хозяйства, его так называемой «рыночной либерализации». Без национального в полном смысле слова хозяйствования Россия обречена, и пока идет денационализация хозяйства будет продолжаться и указанный апокалиптический кризис.

б. Философия хозяйства не проходит мимо и собственно *человека*, все более становящегося объектом человеческой же демиургии, переделки, преобразования. Отсюда идея *всё-ещё-человека* и возможного в будущем иного *человекообразного*, всего вероятнее – *постчеловека*. Соответственно меняется и весь человеческий мир – от *социума* к *постсоциуму*, в котором человек-социальный индивид уступит место постчеловеку-постсоциальному элементу. *Сеть* – удобство, но это и основа, как и признак перехода к иному по качеству бытию с иным по качеству человекообразным существом: от общежития людей к единобытию человекообразов. Так это будет или нет, покажет реальность, но сама постановка вопроса чрезвычайно актуальна и архиважна, тем более что *кризис человека и человеческого общества* сегодня уже налицо.

Философия хозяйства ставит и по-своему решает многие другие вопросы бытия – человека, общества, мира. Главное, что она видит и представляет бытие не так, как это делают наука и традиционная философия. И дело тут не столько в по-новому увиденном и в самом по себе сказанном, сколько в открывающейся возможности видеть и говорить по *иному*. Философия хозяйства – *иное* знание-размышление, не просто стремящееся к *иному* видению-отображению бытия, а способное признать наличествующее за пределами чисто человеческой аксиоматики и гносеологии *Иное*, то самое *Иное*, приближение к которому возможно лишь в откровенчески-творческом союзе с *Софией Премудростью Божией* (Осипов, 2012), на основе, в сфере и с участием того знания-размышления, которое философия хозяйства называет сейчас *софиасофией* (не учением о Софии, а творческим с Софией взаимодействием, что не значит, что легко устанавливаемом и безмятежном, вовсе нет – трудном, затратном, страдательном) (Осипов, 1990; Осипов, 1995—1998; Осипов, 2000; Осипов, 2001; Осипов. Курс..., 2003; Осипов. Время..., 2003; Осипов, 2005; Осипов, 2006; Шулевский, 2007).

Список литературы

Антология современной философии хозяйства / под ред. Ю.М. Осипова: В 2 т. – М.: Магистр, 2008. – 832 с. – С. 880.

Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. – М.: Республика, 1994. – 415 с.

Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.

Осипов Ю.М. Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990 – 2015. – М.: ТЕИС, 2015. – 365 с.

Осипов Ю.М. Время философии хозяйства: В 3 кн. с приложением. – М.: Экономистъ, 2003. – 656 с.

Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства: Примерная программа. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 88 с.

Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства: Учеб. пособие. – М.: Экономистъ, 2005. – 320 с.

Осипов Ю.М. Наедине с Софией. Метафизические реалии. – М.: ТЕИС, 2013. – 89 с.

Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 21 п. л.

Осипов Ю.М. Очерки философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с.

Осипов Ю.М. Философия хозяйства: В 2 кн: Курс философии хозяйства. Проблемы философии хозяйства. – М.: Юристъ, 2001. – 624 с.

Осипов Ю.М. Философия хозяйства: Тезисы. – М.: ТЕИС, 2006. – 56 с.

Осипов Ю.М. Теория хозяйства. Начала высшей экономики. Т. 1–3. – М.: Изд-во Моск. ун-та; ТЕИС, 1995–1998. – 472 с.; 792 с.; 608 с.

Осипов Ю.М., Зотова Е.С. Лаборатория философии хозяйства – заметный вклад в современную науку // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2011. № 3. – С. 111–117.

Преодоление времени: По материалам международной научной конференции, посвященной творческому наследию С.Н. Булгакова / под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Кулькова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 1998. – 570 с.

Ренессанс философии хозяйства: К 140-летию С.Н. Булгакова / под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2011. – 74 с.

София. Сто лет русской философии хозяйства / под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. – М.: ТЕИС, 2012. – 367 с.

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 1999–2016.

Шулевский Н.Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. – М.: ТЕИС, 2007. – 312 с.

Methodology and History of Economic Thought

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SCHOOL OF PHILOSOPHY OF ECONOMY: UNIQUE, FREE, RECOGNIZED

Yury Osipov

Ph.D., Professor

Head of the Laboratory of Philosophy of Economy

Faculty of economics

Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

Abstract

The article presents and describes scientific and educational school of philosophy of economy that arose at a boundary of the XX—XXI centuries at Lomonosov Moscow State University, exists and develops by means of professor Yu.M. Osipov's activity which revived and continued the great professor of the Moscow Imperial university S.N. Bulgakov's work undertaken by him in 1912 on the occasion of dissertation review. The article reveals the maintenance of scientific and educational school, its main achievements, its enduring value for domestic humanitarian, social and economic thought.

Keywords: Lomonosov Moscow State University; faculty of economics; scientific and educational school of philosophy of economy; Russian thought; S. N. Bulgakov.

JEL codes: A130.